

В следующие полмесяца, ссылаясь на травму правой руки Шэнь Сина, Хэн Янь взял на себя все заботы о нем. Он кормил его, умывал, расчесывал, помогал одеваться — не хватало только помощи в душе и туалете. Если бы Шэнь Син не был таким стеснительным, Хэн Янь, пожалуй, взялся бы и за это.

Именно благодаря этим усердным трудам в течение двух недель уровень симпатии Шэнь Сина к Хэн Яню подскочил до семидесяти. Однако после этого, как бы Хэн Янь ни пытался — намеренно или случайно — заигрывать, шкала симпатии замерла на месте.

— Слышала? Наш школьный задира в последнее время стал ходить на занятия.

Хэн Янь, направлявшийся в аудиторию, услышал, как обсуждают его персону, и невольно прислушался.

— Ага, я сама видела, как он постоянно сидит на первой парте рядом с нашим красавчиком.

— Не может быть. Еще пару дней назад кто-то видел, как он побил красавчика. Как они могут быть так близки?

— Говорят, они живут в одной комнате. По-моему, ведут они себя слишком уж нежно. Неужели между ними что-то есть?

— Да ну, бред. Наш красавчик такой холодный и неприступный, с чего бы ему западать на такого, как он? Наверняка это задира бегают за ним и подлизывается, ведь он всего лишь из второстепенной ветви, вот и пытается выслужиться.

— А по-моему, красавчик просто строит из себя недотрогу, а что там у них на самом деле — кто знает.

Хэн Янь усмехнулся и уже собирался выйти из тени, как вдруг вперед выскочил кто-то другой. Присмотревшись, он узнал героиню.

— Как вы можете так говорить о брате Сине? По-моему, это вы двуличные! Немедленно извинитесь!

Цинь Жоу кричала на девушек, привлекая внимание прохожих. Казалось, её образ нежной и добродетельной девицы был разрушен, однако в глазах Хэн Яня она внезапно выросла. Оказывается, даже так называемые героини романов порой не так уж плохи.

Девушки, которых она отчитала, увидев, кто перед ними, огрызнулись:

— Ты возомнила себя невесть кем? Только потому, что двое парней подрались из-за тебя,

решила, что можешь летать в облаках?

— Именно. Всего лишь ребенок из захудалой семьи, а гонору-то! Приходится подлизываться к господину Шэнь Сину, а сама еще и братом Синем его называет, противно слушать.

Цинь Жоу оказалась не лучшей интриганкой. Столкнувшись с резкими словами, она не нашлась, что ответить, и теперь стояла на месте, готовая расплакаться.

Хэн Янь покачал головой, обернулся к Шэнь Сину, улыбнулся ему, жестом предлагая идти в аудиторию, а сам направился к Цинь Жоу.

— Эти дамы правы в одном: не стоит задирать нос, если за тобой кто-то бежит, как не стоит кичиться своим происхождением.

Увидев Хэн Яня, Цинь Жоу решила, что он пришел поддержать их сторону. Услышав его слова, она почувствовала себя еще более оскорбленной. Поняв, что надежды нет, она в слезах бросилась прочь, но Хэн Янь успел ее придержать.

Он улыбнулся девушкам и произнес:

— Интересно, а за вами хоть кто-нибудь из парней дрался? Да еще чтобы это были представители первого и третьего великих семейств? И кстати, а чьих кровей будете вы? Неужели вы знатнее, чем члены семи великих семейств?

Не дав им ответить, Хэн Янь с видом внезапного озарения воскликнул:

— А, я понял! Вы, должно быть, дети самого Главы родов. Только вот говорят, что у Главы родов всего одна дочь. Интересно, кто же из вас она?

Так называемый Глава родов стоял во главе семи семейств. Он избирался ими же и отвечал за соблюдение законов и координацию между кланами.

— Кто же это? Дай-ка угадаю. Ты? Вряд ли, ты не такая красивая, как она. Может, ты? Тоже нет, у тебя нет той грации. Остаешься только ты, но и это не подходит — она бы никогда не стала сплетничать за спиной у других.

Хэн Янь перечислял их по очереди, и на каждую выпадала порция критики. Девушки были в ярости, но возразить им было нечего.

Одна из них внезапно выпалила глупость:

— А ты хоть видел дочь Главы родов? Откуда тебе знать, какая она?

Хэн Янь, который уже собирался их отпустить, после того как отомстил за Шэнь Сина, не ожидал такой глупости.

— Видел я ее или нет — не думаю, что это твое дело. Но я точно знаю, что ты ее никогда не видела, потому что на собраниях семи семейств тебя там и близко не было.

Девушка, лишившись дара речи, покраснела до корней волос. Видимо, женщины лучше понимают женщин: Цинь Жоу тихо прошептала Хэн Яню:

— Брат Янь, хватит...

Хэн Янь покачал головой и ответил ей:

— Госпожа Цинь, умоляю, не порти то хорошее впечатление, которое ты только что произвела. Раньше я думал, что ты — коварная лисица, а теперь мне кажется, что ты — наивная белая лилия.

Лицо Цинь Жоу, и без того расстроенное, стало выглядеть еще более несчастным.

Хэн Янь между тем повернулся к девушкам:

— Видите, госпожа Цинь расстроилась. Не хотите ли извиниться? И еще, вы только что оскорбили Шэнь Сина. Раз его здесь нет, извиняйтесь передо мной, я передам.

— Ты... ты не заходишь слишком далеко? — прошипела одна из них.

Хэн Янь нахмурился:

— Правда? А мне кажется, это вы зашли слишком далеко. Я ведь почти был готов вас отпустить.

<http://bllate.org/book/19952/1964321>